

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ЛИЗИНГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ON THE ISSUE OF LIABILITY FOR NON-FULFILLMENT AND IMPROPER FULFILLMENT OF LEASING OBLIGATIONS

**A. Gudkov
N. Kuznetsova
O. Ryabova**

Summary. The study provides a brief assessment of the organization of legal regulation of such a type of contractual relationship as leasing. The author draws more attention to the essence of their development, provided that the number of participants in the leasing agreement can increase and turn into sub-relations. The author emphasizes the imperfection of the legislation in this matter and, given the current practice, proposes to amend the current mechanism of legal regulation.

Keywords: leasing, subleasing, legislation, relations, lease, transaction.

Гудков Анатолий Иванович

К.ю.н., доцент, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
gudkovaniv@yandex.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
kuznezova-1963@mail.ru

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
frau.lelya2012@yandex.ru

Аннотация. В исследовании дается краткая оценка организации правового регулирования такого вида договорных отношений, как лизинговые. Автором в большей степени обращается внимание на сущность их развития при условии, если количество участников договора лизинга может увеличиваться и переходит в суботношения. Автор подчеркивает несовершенство законодательства в данном вопросе и, учитывая сложившуюся практику, предлагает внести изменения в действующий механизм правового регулирования.

Ключевые слова: лизинг, сублизинг, законодательство, отношения, аренда, сделка.

Система договорных отношений крайне разнообразна, и именно поэтому некоторым вопросам, которые возникают в ней по части исполнения необходимых обязательств, исследователи стараются уделять больше внимания, нежели остальным. К слову, постоянные изменения, которые коррелируют данную сферу, и которым посвящено достаточное большое количество работ, затрагивают не только аспект дифференциации упоминаемых обязательств, но и градируют порядок ответственности за их неисполнение.

Вместе с тем сфера договорных отношений, несмотря на то что большинство вышеуказанных механизмов в ней уже давно сформировано, по-прежнему остается в зоне внимания исследователей. Причина в том, что идеальное представление о правильности построения тех или иных вопросов в договорной цивилистике пока еще не выработано, что, как следствие, может приводить к разногласиям и повлечь за собой дуалистическое истолкование одних и тех же принципов.

К примеру, автор диссертационного исследования «Принцип надлежащего исполнения обязательств» А.А. Чайка отмечает, что некоторые вопросы гражданско-правового регулирования, где прежде всего уделяется достаточно внимания таким аспектам, как надлежащее исполнение обязательств по договору, не имеют фундаментальной, построенной на здоровых принципах основы. Как следствие, указанные аспекты становятся объектами нарушения прав участников гражданских отношений, в то время как в иных странах институт надлежащего исполнения носит более устойчивое значение [1, с. 27].

Действительно, характер договорных отношений не позволяет сформулировать правила их регулирования настолько детально, чтобы, с одной стороны, были учтены все возможные принципы гражданского законодательства, с другой — позволили участвующим сторонам самостоятельно определять такие явления, как нарушение условий договора, ненадлежащее исполне-

ние обязательств или их полное неисполнение. В значительной степени это обусловлено природой самого договора, а точнее существенных условий, которые сторонами установлены в качестве тех, что образуют эффект исполнения в случае их полного и безоговорочного соблюдения.

В частности, если затронут аспект ответственности за ненадлежащее исполнение договора лизинга, то становится понятно, что, в первую очередь, необходимо придерживаться тех правил его исполнения, которые указаны в законе. На это было обращено внимание в одном из последних Обзоров Верховного суда РФ [2], посвященному непосредственно лизинговым обязательствам.

Так, высшей судебной инстанцией было указано, что выполнение обязательств (в данном случае речь идет о надлежащем исполнении обязательств, установленном для указанного типа отношений в порядке главы 22 Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ) [3]) по договору лизинга есть процесс совершения действий, необходимость которых обусловлена требованиями ст. 309 ГК РФ. В то же время конъюнктура лизинговых отношений такова, что их координация требует необходимой коррекции, а также разъяснений моментов, прежде всего связанных с необходимостью учета особенностей договора лизинга, а также его основных принципов и правил.

К примеру, абсолютно справедливо было отмечено, что в случае расторжения лизинговых отношений, где в основу их зарождения было положено право одной стороны выкупить предмет лизинга, необходимо изначально правильно формулировать завершающую обязанность одной стороны по отношению к контрагенту. В частности, установить сальдо по встречным обязательствам. При этом данный принцип следует соблюдать как по отношению к договору выкупного лизинга, так и по договору сублизинга. Это необходимо для того, чтобы сублизингодатель мог нести ответственность по указанному договору, если интерес сублизингополучателя не будет удовлетворен, а обязательства по указанному договору со стороны первого лица исполняться в полной мере не будут. В таком случае следует знать, что ответственность сублизингодателя будет заключаться в том, что он будет обязан возратить все полученные им платежи, а также полностью возместить убытки, причиненные прекращением установленного договора.

Подтверждением данной позиции служит судебный спор, суть которого была отражена в одном из судебных решений, вынесенных ВС РФ. В частности, хозяйственное общество (сублизингодатель), на основании

договоров выкупного лизинга, смогло получить технику сельскохозяйственного назначения, а потом передало указанное имущество уже по договору сублизинга иному лицу. Данным лицом стал глава хозяйства.

Впоследствии лизинговая компания отказалась в одностороннем порядке исполнять свои обязательства по договору лизинга, так как не получила положенных средств, образовалась просрочка. На этом основании глава крестьянского фермерства был уведомлен со стороны сублизингодателя, который констатировал факт прекращения договорных отношений.

В дальнейшем сублизингодатель обратился в суд, полагая, что у главы хозяйства по-прежнему имеются обязательства по уплате сублизинговых платежей. В свою очередь, указанное лицо предъявило требование о признании обязательств по упомянутому договору исполненными в полном объеме.

И если инстанцией, рассматривающей дело по существу, а также апелляционным судом требования главы хозяйства были отклонены, то судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ вынесенные решения отменила, признав тот факт, что указанными инстанциями, которые при установлении истины по спору учитывали положения ст.ст. 614, 625, 665 ГК РФ, а также ст.ст. 2 и 8 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» [4] и, оценивая ситуацию, руководствовались тем, что прекращение договоров не может освобождать лицо от обязательств, если они не были выполнены контрагентом до того момента, пока указанный договор не прекратил свое действие, была все же неправильно дана оценка обстоятельствам по делу.

Кроме этого, судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала на то, что в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 8 Закона о лизинге поднаем предмета лизинга допускается участие третьих лиц, но при этом составляется другой договор — сублизинга. В данном договоре должно быть отражено, что обязательства по оплате лизинговой принадлежности переходят к сублизингополучателю, в том числе и те, что в силу абз. 2 п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 10 Закона о лизинге связаны с качеством и комплектностью предмета лизинга. При условии, что в законе нет никаких указаний относительно того, что сублизинг выкупным быть не может, а также по причине действия положений ст.ст. 2 и 28 Закона о лизинге, в соглашении должно быть предусмотрено распределение рисков, в случае наступления которых в действие вступают принципы финансовой ответственности по невыполненным обязательствам (возмещение стоимости предмета лизинга). Подтверждением чему в данном вопросе служит позиция, отраженная в постановлении Пленума Высшего Арбитраж-

ного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее — постановление Пленума ВАС РФ N17) [5], где указано на обязательность вышеприведенных условий. В таком случае функция сублизингодателя, который не предпринимает никаких действий по самостоятельному использованию предмета лизинга, как справедливо отмечает исследователь А. А. Гогин, сводится к простому посредничеству [6, с. 112]. Из этого следует, что расторжение договора выкупного лизинга, произошедшее по вине именно сублизингодателя, нарушает интерес сублизингополучателя, и, следовательно, который не может получить предмет указанного договора в собственность.

Такая взаимосвязь должна влечь за собой сальдирование, то есть установление механизма ответственности, предусматривающего, в силу положений абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ, определение завершающей обязанности. Полагаем, что правильным было бы, если по резуль-

татам применения указанных мер нарушение встречных предоставлений, по причине неисполнения одной из стороны своих обязательств по договору, должно устраняться путем возврата сублизингодателем все полученные от сублизингополучателя платежи, а также возместить убытки, причиненные прекращением договора.

На это же правило обратил свое внимание и ВС РФ, который, отменяя решение низших судов, подчеркнул, что данный аспект обязательств не до конца урегулирован законодателем, а потому может истолковываться судами по-разному, что, с одной стороны, не предрешает исхода подобных споров, с другой — вносит разногласия в судебные производства по аналогичным делам. В указанной связи судам следует более предметно подходить к оценке подобных отношений и учитывать общие принципы исполнения обязательств и установления ответственности сторон в соответствии с правилами учета действий сторон договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чайка А. А. Принцип надлежащего исполнения обязательств: дисс. . . канд. юрид. наук: 12.00.03 / Чайка Александр Антонович; [Место защиты: Волгоград. акад. МВД России]. — Рязань, 2007. — 207 с.
2. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N12. декабрь. 2021.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N32. ст. 3301.
4. Федеральный закон от 29.10.1998 N164-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ. 02.11.1998. N44, ст. 5394.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). N16. 25.04.2014.
6. Гогин А. А. Финансовая аренда (лизинг) и меры ответственности за нарушение договорных обязательств / А. А. Гогин, В. Г. Медведев, А. Н. Федорова // Инновационные исследования: теоретические основы и практическое применение: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 06 декабря 2021 года. — Sterlitamak: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2021. — С. 103–116.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru), Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»